

этого, падения доверия ко всем институтам власти, погружения в сугубо частную жизнь, нарастания индивидуализма.

Очевидно, что из-за негативного восприятия человеком общества, в котором он живет, у него возникает стремление дистанцироваться от такого общества, замкнуться в кругу своего непосредственного повседневного существования. Тем более, что негативно оцениваются и моральные качества людей, способных, по мнению населения, солгать, чтобы продвинуться по служебной лестнице, совершить нечестный поступок ради собственной выгоды. Однако исторический опыт, в том числе и новейшего времени, свидетельствует о том, что по мере продвижения общества от состояния хаоса к определенному социальному порядку в обществе в разных институтах и в индивидуальной деятельности отдельных людей усиливается практика обращения к тем или иным формам общественного служения.

МАКСИМ ПАРАЩЕВИН,

кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела социальной психологии Института социологии НАН Украины

Религиозные группы в поле социальных интересов

Социальные интересы того или иного субъекта (личности или группы) как интересы, связанные с социальным положением этих субъектов, реализуются через деятельность разных социальных групп, а также, в свою очередь, частично и определяют этими группами. Например, религиозные группы, как и другие социальные группы, если они хотят сохранить свое положение, активно действуют в направлении обеспечения и защиты общегрупповых или индивидуальных интересов разной направленности — экономических, политических, духовных и собственно социальных.

Однако не нужно забывать, что значение религии для направления и характера интересов социальных субъектов в целом и социальных интересов в частности социокультурно обусловлено и исторически изменяется. В древних и средневековых обществах интересы социальных групп и индивида в значительной мере обуславливались влиянием религиозных компонентов сознания. По мере перехода обществ от средневекового холизма к капиталистической дифференциации и многообразию, утраты религией своей монополии на объяснение мира и формирование мировоззрения, социальные интересы все больше формировались под влиянием нерелигиозных, секулярных составляющих. Поэтому сразу же встает вопрос о способности в современном глобализованном, информатизированном, гедонизированном мире разнообразных религиозных групп к защите и обеспечению реализации своих социальных интересов. Безусловно, эта способность зависит от влияния этой группы в обществе, ведь без такой влияния защита своих интересов либо невозможна, либо существенно ограничена. В свою очередь, мера влияния в обществе зависит от: 1) численности членов религиозных групп; 2) социальных позиций этих членов (идет ли речь о маргинальных слоях или тех, что имеют определенный вес в обществе); 3) меры влияния этой группы на деятельность своих членов. Именно эта способность религиозных групп к влиянию на действия своих членов в современных обществах и подвергается сомнению.

Сегодня весьма распространенными (хотя в той же мере оспариваемыми) являются представления, которые в течение последних нескольких веков (фактически начиная с разрушения средневекового мира и становления капитализма) в обществах христианского мира происходил процесс секуляризации, результатом которого стала утрата религией ее былой социальной роли, превращение ее преимущественно в дело личного выбора, переход ее в частную сферу жизни. Однако тезис о доми-

нировании в обществе секуляризационных тенденций до сих пор проблематичен, а роль религии в обществе остается неоднозначной.

Так же возникает вопрос, каким образом и в какой мере религиозные убеждения или сама принадлежность к определенной религиозной организации (имеющей собственные интересы) определяют интересы личности. Ведь религиозный человек периодически попадает в ситуации, когда требования жизни или социального окружения входят в противоречие с собственно религиозными интересами. И появляется потребность в согласовании этих нетождественных интересов. Понятно, что в таких случаях возможны три пути: 1) ориентация сугубо на религиозные интересы с отказом от действий или отношений, которые им противоречат; 2) временное “забвение” своих религиозных интересов и действия в соответствии с текущими социальными, экономическими и другими интересами; 3) попытка найти компромисс между религиозными и секулярными интересами. На первый взгляд может показаться, что в современных светских обществах реализуется преимущественно второй или третий сценарий. Но реальность не так однозначна. Религиозные интересы по сей день могут влиять на предпочтения, касающиеся круга знакомых и друзей, выбора работы, политических убеждений.

Итак, одной из составляющих исследования поля социальных интересов групп и личности является изучение места в этом поле религиозных групп и организаций. И здесь вырисовывается несколько направлений такого исследования. Во-первых, деятельность религиозных групп в поле социальных интересов можно рассматривать по крайней мере с двух сторон. С одной стороны, сами религиозные группы как целостность постоянно борются за сохранение или улучшение своего положения в обществе (то есть религиозная группа выступает субъектом социального интереса). С другой стороны, принадлежность человека к религиозной группе является одним из ресурсов обеспечения определенного социального положения этого индивида (то есть религиозная группа выступает объектом социального интереса личности). И необходимо учитывать обе эти стороны.

Во-вторых, реализация социальных интересов религиозной группы может происходить как в форме мирного взаимодействия с другими социальными группами, так и в форме конфликта. Причем эти конфликты могут возникать как в плоскости религиозная–нерелигиозная группа/организация, так и в плоскости межрелигиозного конфликта.

В-третьих, необходимо иметь в виду, что в деятельности религиозных групп обычно переплетаются интересы собственно религиозных (связанных с отношениями человека или группы со сферой священного, божественного) с интересами светскими. Соответственно есть необходимость в определении веса каждого из этих интересов, в изучении того, в какой мере социальные интересы разных социальных групп и индивидов связаны собственно с религией, ее установками, ценностями, идеалами, требованиями. Причем это следует делать отдельно для: 1) групп людей религиозных, принадлежащих к определенным религиозным организациям, и 2) для групп религиозных людей, которые, тем не менее, не принадлежат к религиозным организациям.

В таком исследовании необходимо также различать секуляризованное общество европейской цивилизации и те общества, где значение религии для социализации и повседневной жизни человека остается важным (мусульманские, латиноамериканские, африканские страны). Но для этих последних обществ тоже необходимо определить степень влияния религиозных элементов на содержание социальных интересов. Те интересы, которые на первый взгляд кажутся религиозно обусловленными, в действительности могут иметь истоки в родовых, политических, нерелигиозных социокультурных сферах.

РИММА АНУФРИЕВА,

кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела социальной психологии Института социологии НАН Украины

Интересы в структуре жизнедеятельности пожилых людей

Прежде чем приступить к изложению основных тезисов заявленной темы, хочу сделать несколько замечаний по поводу рассмотрения становления категории “социальный интерес”, а также изменения в ее содержательном наполнении в наше время.

В предыдущих выступлениях уже звучала мысль о фундаментальности категории “социальный интерес”. Отмечалось и отсутствие единого мнения социологов в понимании природы и характера социального интереса, его содержания. Мы видели, что социальный интерес рассматривают и как совокупность важных стимулов социального поведения, и как ориентацию личности, социальной группы, слоя, и как осознанные потребности, реальные причины действий, событий, свершений, то, что стоит за внутренними побуждениями (мотивами, помыслами, идеями) индивидов, социальных групп, классов, участвующих в этих действиях. Процесс становления социального интереса как социологической категории осуществлялся довольно постепенно: сначала доминировал процесс овладения качественными характеристиками этого феномена и его количественными проявлениями, и уже потом социологическое знание вышло на путь определения закономерностей, принципов исследуемого явления, сформировались предпосылки его социологического видения. Кроме уже упоминавшихся в предыдущих выступлениях подходов хотелось бы напомнить о трактовках социального интереса с позиции циклизма (П.Сорокин), соборности и духовной всеобщности (В.Соловьев, Н.Бердяев), анархизма (М.Бакунин, П.Кропоткин).

Но несмотря на серьезные наработки теории интереса и его толкование разными исследователями в течение длительного исторического периода, в итоге с позиций сегодняшнего дня очевидно, что это не дает целостного социологического знания исследуемой проблемы. И это понятно, поскольку трансформационные процессы, происходящие в современном украинском обществе, их эффективность в значительной мере зависят от понимания содержания интересов, а также определения динамики межгрупповых и межличностных взаимодействий. Создавая свою модель социального развития в условиях мировых трансформаций, украинское общество пытается справиться со сложностью и динамической противоречивостью общественных процессов, преодолеть дисбаланс интересов на всех уровнях общественного развития. Особую актуальность проблема социального интереса приобретает в плоскости глобализации, когда отношения между слоями и группами людей формируются на основании многих социальных критериев и факторов, и потому частично пересекаются, интергруппируются, приобретают динамичность.

Одним из важных условий поступательного развития современного украинского общества, укрепления государства остается согласование, сочетание разнообразных интересов — личных, национальных, общечеловеческих. Таким образом, можно констатировать, что существует социальный заказ на изучение обществоведами специфики социальных интересов на современном уровне развития социологического знания.

По мнению многих исследователей, социальный интерес порождает широкую гамму внутренних интересов и мотиваций личности, стимулирует ее саморазвитие. Вся жизнедеятельность личности насыщена разного рода интересами — личностными, частными, общественными и т.п. Для отнесения тех или иных интересов к сфере жизнедеятельности личности важна не только градация этих интересов как объективного факта, но и раскрытие личностного смысла, мотивационного и эмоционального фона этого явления в жизненном мире личности. То есть в какой-то мере можно определить интерес как состояние, пронизанное положительными эмоция-